

Научная статья

УДК 343.3/.7

EDN [VRGIBA](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).310-320

А.А. Христюк[✉] , Х.А. Асатрян *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: А.А. Христюк, a_x_a@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

АННОТАЦИЯ. Современный мир отличает динамичное развитие электронных средств платежа. Ими можно оплатить практически все существующие товары и услуги. По информации Центробанка каждый год удельный вес платежей, совершенных с их использованием, в общем объеме безналичных расчетов населения стремительно растет. При этом экономическая и правовая природа и сущность данного феномена с научной точки зрения исследованы недостаточно. Целями данной работы являются: определение существующих подходов к понятию электронных средств платежа; анализ этапов становления и развития законодательной регламентации ст. 159.3 в УК РФ и особенностей судебного толкования нормы на каждом этапе; установление источников проблем правоприменения рассматриваемой нормы. Применялись методы анализа научной и информационной базы, сравнительно-исторический, статистический метод и др. Методологическую и теоретическую основу исследования составляют законодательные акты, регламентирующие понятие электронных средств платежа и предусматривающие ответственность за мошенничество с ними, статистические сведения МВД России о состоянии мошенничеств, научные труды отечественных и зарубежных ученых в экономической и уголовно-правовой сфере. В результате исследования были рассмотрены дискуссионные вопросы понятия «электронные средства платежа»; выявлены и проанализированы особенности судебного толкования нормы, предусмотренной ст. 159.3 УК РФ, в зависимости от различной законодательной регламентации (по этапам); определены состояние и динамика мошенничеств с использованием электронных средств платежа в 2019–2022 гг.; проанализированы некоторые детерминанты мошенничества с использованием электронных средств платежа; сделан вывод, что проблема правоприменения ст. 159.3 УК РФ сопряжена с недостаточной научной разработкой признаков состава преступления, а также с дефицитом законодательной регламентации основных категорий и рекомендаций по их квалификации. Результаты проведенного анализа могут быть полезны в дальнейших разработках исследуемой проблемы, а также в образовательных процессах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Электронное средство платежа, банковские карты, мошенничество, причины мошенничества, состояние и динамика мошенничества, проблемы законодательной регламентации.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 29 декабря 2022 г.; дата принятия к печати 31 января 2023 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2023 г.

Original article

А.А. Khristyuk[✉] , Kh.A. Asatryan *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: А.А. Khristyuk, a_x_a@mail.ru

HISTORICAL, ECONOMIC, SOCIAL AND LEGAL CONDITIONALITY FOR CRIMINALIZATION OF ACTS USING ELECTRONIC PAYMENT MEANS

ABSTRACT. The modern world is distinguished by the dynamic development of electronic means of payment. They can pay for almost all existing goods and services.

© Христюк А.А., Асатрян Х.А., 2023

According to the Central Bank, every year the share of payments made with their use in the total volume of non-cash payments of the population grows rapidly. At the same time, the economic and legal nature and essence of this phenomenon have not been sufficiently studied from a scientific point of view. The objectives of this work are: to determine the existing approaches to the concept of electronic means of payment; analyze the stages of formation and development of the legislative regulation of Art. 159.3 in the Criminal Code of the Russian Federation and the features of the judicial interpretation of the norm at each stage; establish the sources of problems of law enforcement of the norm under consideration. The methods used in the study are analysis of the scientific and information base, the comparative historical, statistical method, etc.. The methodological and theoretical basis of the study is presented with the legislative acts regulating the concept of electronic means of payment and providing for liability for fraud with them, works of domestic and foreign scientists in the economic and criminal law sphere. As a result of the study, the controversial issues of the concept "electronic means of payment" were considered; identified and analyzed the features of the judicial interpretation of the norm provided for by Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, depending on various legislative regulations (by stages); the state and dynamics of fraud using electronic means of payment in 2019–2022 were determined; analyzed some determinants of fraud using electronic means of payment; concluded that the problem of enforcement of Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation is associated with insufficient scientific development of signs of a crime, as well as with a lack of legislative regulation of the main categories and recommendations for their qualification. The results of the analysis can be useful in further development of the problem under study, as well as in educational processes.

KEYWORDS. Electronic means of payment, bank cards, fraud, causes of fraud, state and dynamics of fraud, problems of legislative regulation.

ARTICLE INFO. Received December 29, 2022; accepted January 31, 2023; available online March 3, 2023.

В настоящее время использование электронных средств платежа повсеместно распространено. В повседневной жизни банковские карты применяются чаще, чем наличные деньги, причем не только для расчетов в интернет-магазинах, оплаты различных дистанционных услуг, получения заработной платы и т.п., но и для оплаты покупок в обычных магазинах.

Преступления, которые совершаются с помощью электронных средств платежа, отличаются тем, что, кроме общих признаков преступных деяний, они характеризуются специфическим способом и средствами совершения. В современном мире нет необходимости иметь с собой наличные деньги, при этом средствами, хранящимися на картах, можно пользоваться в любое время и практически в любом месте. Однако пластиковые карты, являясь удобным способом доступа к денежным средствам на своем банковском счете, неизбежно становятся и объектом внимания злоумышленников, стремящихся ими завладеть.

История пластиковых карт фактически началась еще в 1880 г., когда Эдуардом Беллами в своей книге «Глядя назад» была выдвинута идея карточки, при помощи которой можно производить оплату в магазинах. Но на практике применение данной теории произошло только через несколько десятилетий. Такие карты смогли получить только надежные и кредитоспособные клиенты, которые давно пользовались услугами и товарами компании. Карту вставляли в специальный аппарат, на нем отпечатывались все данные, указанные на карте, и потом человек мог расплатиться в соответствии с данной бумагой [1, с. 65].

В 1914 г. компанией WesternUnion была выпущена первая карта, на которой была зафиксирована и определена сумма кредита от банка для каждого клиента. В 1919 г. такая компания как WesternUnionTelegraphCompany выпустила

бумажную кредитную карту, которая предназначалась только для членов Правительства США. Данная карта позволяла отправлять телеграммы в кредит за счет Правительства. В 1960 г. создается первая пластиковая карта. Ее отличительной особенностью была магнитная полоса, а в 1975 г. в ней уже присутствовала электронная память. Но, тем не менее, опираясь на исследование экспертов в данной области, первые пластиковые карты появились в 1946 г., когда Джон С. Биггинс решил создать оригинальный вариант продаж Charge-it. Суть данной системы заключалась в том, что его представители могли принимать от клиента расписки, как определенное условие оплаты. Потом по этим распискам в банке списывались денежные средства со счета клиента [2, с. 7].

В нашей стране первые шаги по внедрению системы пластиковых карточек были сделаны в марте 1988 г., когда в Лондоне было подписано соглашение между советским бюро путешествий ВАО «Интурист» и международной организацией VISA International для стран Европы, Среднего Востока и Африки. В соответствии с соглашением «Интурист» стал членом этой международной организации, обладающим основными (в том числе и эмиссионными) правами, а советские граждане получили возможность пользоваться кредитными карточками [2, с. 8].

В 1988-1989 гг. Сбербанком СССР совместно с заинтересованными ведомствами была разработана концепция безналичных расчетов населения за товары и услуги на основе пластиковых карт. Первым коммерческим банком, выпустившим пластиковую карту в России по лицензии Visa, стал «Кредо-банк».

Поскольку растет популярность электронных расчетов, то и число преступлений, в частности мошенничества с использованием электронных средств платежа, с каждым годом становится больше. В связи с этим законодатель посчитал необходимым выделить мошенничество с использованием платежных карт в отдельный состав преступления и предусмотрел за него ответственность в ст. 159.3 УК РФ. Статья, определяющая ответственность за мошенничество с использованием платежных карт была введена Федеральным законом № 207 от 29.11.2012 г.¹ Дополнение уголовного законодательства новыми специальными составами мошенничества не всеми учеными оценивается положительно в силу того, что оно не решило имеющихся проблем квалификации преступлений, а, скорее наоборот, создало затруднения в отграничении их от общей нормы [3].

4 мая 2018 г. вступили в силу изменения в ст. 159.3 УК РФ². Прежняя редакция этой статьи предусматривала ответственность исключительно за мошенничество с использованием платежных карт, в то время как ее действующая редакция предусматривает ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Такие изменения определяются постоянно меняющейся реальностью, развитием новых цифровых технологий, разнообразием существующих электронных платежных инструментов, появлением новых видов, средств и способов хищения. Замена термина «платежная карта» на «электронное средство платежа» в 2018 г. является обоснованным, так как в связи с данным действие настоящей статьи стало распространяться и на другие платежные средства, к которым относятся платежные поручения, электронные кошельки и др.

Электронные платежные средства применяются для перевода электронных и безналичных денежных средств, а также для зачисления и выдачи наличных денег. С учетом этого аспекта электронные и безналичные деньги не тождественны, а являются самостоятельными видами денег. В частности, различием является

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 29 нояб. 2012 № 207-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 23 апр. 2018 № 111-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

осуществление операций с открытием или без открытия банковского счета, а также субъект учета прав на денежные средства: для безналичных денег — это банк, а для электронных — оператор электронных денежных средств.

Становление и развитие законодательной регламентации ст. 159.3 в Уголовном кодексе РФ и особенности судебного толкования нормы можно разделить на следующие этапы, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Этапы становления и развития законодательной регламентации ст. 159.3 в Уголовном кодексе РФ и особенности судебного толкования нормы

Этап	Дата	Название ст. 159.3 УК РФ	Особенности судебного толкования нормы
1	29 ноября 2012 г.	Мошенничество с использованием	Отсутствуют разъяснения Пленума Верховного Суда
2	30 ноября 2017 г.	платежных карт	Впервые даются разъяснения
3	23 апреля 2018 г.	Мошенничество с использованием электронных средств платежа	Неопределенность судебной практики из-за того, что часть судов продолжает использовать разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48
4	29 сентября 2020 г.		Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации выносит Определение от 29.09.2020 г. № 12-УДП20–5-К6 с разъяснениями о квалификации действий по ст. 159.3 УК РФ
5	29 июня 2021 г.		Верховный Суд закрепляет позицию Судебной коллегии от 29.09.2020 г. и вносит изменения в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48
6	Настоящее время		Диспозиция нормы имеет достаточно узкую направленность применения, следовательно, значительно реже применяется на практике

Из приведенной таблицы видно, что в настоящее время действие ст. 159.3 УК РФ ограничено особенностями описания способа совершения преступления и сложившейся судебной практикой, что, естественно, сказывается на интенсивности ее применения. Так, в 2021 г. можно наблюдать резкое снижение количества регистрации преступлений по ст. 159.3 на 60,3 % по сравнению с 2020 г. (см. табл. 2). В 2022 г. эта тенденция сохранилась, темп снижения составил 29 %. Исходя из объективных и субъективных предпосылок в дальнейшем можно также наблюдать снижение как абсолютных, так и относительных показателей мошенничеств с использованием электронных средств платежа.

При этом, во всем мире и в России в частности в этот период времени наоборот происходит увеличение числа безналичных платежей, вызванное стремительным развитием новых технологий, увеличением количества мобильных устройств с постоянным выходом в Интернет, появление новых провайдеров, снижение стоимости оплаты за доступ к интернету, широкое использование онлайн-торговли, а также увеличение числа населения, предпочитающего дистанционное общение с банками.

Число мошеннических действий в Российской Федерации заметно выросло во время начала пандемии COVID-19 (см. табл. 1). В период самоизоляции существенная часть населения перешла на формат удаленной работы, что привело

Таблица 2

Состояние и динамика мошенничеств с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в 2019–2022 гг.

Год	Количество зарегистрированных мошенничеств (ст. 159-159.6 УК РФ)	Количество зарегистрированных мошенничеств с использованием электронных средств платежа	Удельный вес в структуре всех мошенничеств, %	Темп прироста (снижения) мошенничеств, с использованием электронных средств платежа, %	Удельный вес в структуре преступлений против собственности, %	Удельный вес в структуре общей преступности, %
2019	257 187	16 119	6,3	280 %	1,37	0,79
2020	335 631	25 820	7,7	60,2 %	2,11	1,26
2021	339 606	10 258	4,8	-60,3 %	0,85	0,51
2022	343 085	7 288	2,1	-29 %	0,62	0,37

к активному использованию электронных платежных систем и развитию новых способов хищений. В то же время заработная плата, пенсии и пособия выплачивались с помощью банковских карт. Часто стали использовать операции по онлайн-оплате приобретенных товаров, оказанных услуг.

Так, например, в период пандемии приобрели популярность такие схемы мошеннических действий, как рассылки сообщений с просьбами пожертвований на производство вакцины, предложениями приобрести лекарственные препараты от вируса COVID-19 от лица органов здравоохранения, в том числе международных, таких как Всемирная организация здравоохранения, ЮНИСЕФ, естественно, не имеющих к ним никакого отношения. Набирали обороты в свое время и он-лайн продажи поддельных прививочных сертификатов и QR-кодов.

Известны случаи, когда мошенники, владея информацией о проблемах с трудоустройством, осуществляли «корпоративные» рассылки с предложениями удаленной работы, например, с участием Zoom-конференции или быстрого и легкого заработка на майнинге криптовалюты [4, с. 116].

Еще одной проблемой, обуславливающей увеличение преступлений данной категории, выступает отсутствие оперативного обмена информацией между правоохранительными органами и банковскими учреждениями о фактах совершения переводов электронных денежных средств без согласия владельцев. Налаживание данного взаимодействия способствует более быстрому пресечению данных действий, поскольку деятельность мошенников носит не разовый, а системный характер [5, с. 148].

В таких условиях логично было бы увидеть рост количества мошенничеств с использованием электронных средств платежа. Но это не так. Соответственно можно с уверенностью говорить о высокой латентности рассматриваемого вида преступления по объективным и субъективным причинам.

Далее обратимся к понятию электронного средства платежа, поскольку от его определения также зависит криминализация рассматриваемых деяний. В ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 г.³ оно определяется как средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных

³ О национальной платежной системе : Федер. закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ : (в ред. от 28 дек. 2022 № 569-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Таким образом, видно, что в указанном определении объединены информационно-телекоммуникационные технологии, технические средства, компьютерное оборудование, используемого для дистанционного банковского обслуживания и ведение предпринимательской деятельности в современных экономических условиях.

Тем не менее, в науке к определению электронных средств платежа существуют разные подходы. В экономической литературе это понятие определяется неоднозначно, поскольку данный термин является универсальным и включает в себя различные платежные инструменты. Многие авторы косвенно, рассматривая как основу составляющие данное определение платежные инструменты, занимались исследованием природы и сущности электронных средств платежа, поэтому сравним подходы к определению каждого вида этих средств платежа [6, с. 1150].

Первая группа авторов рассматривает электронные средства платежа как некую ценную бумагу. Так, существует мнение, что банковская карта представляет собой документ, выдаваемый кредитной организацией в подтверждение размещения на банковском счете денежных средств в указанной в договоре валюте, на основании которого держатель карты получает возможность неоднократно снимать со счета наличные денежные средства и (или) осуществлять оплату услуг (произведенных работ, приобретенного товара) [7, с. 456].

Вторая группа авторов делает акцент на определении электронных средств платежа как вида электронных денежных средств или приравнивает их друг к другу. Например, заместитель министра финансов Российской Федерации А.Л. Саватюгин в своем выступлении на круглом столе по теме «Наличные деньги и электронные средства платежа: проблемы, тенденции», уравнивал понятия электронных средств платежа и электронных денег⁴.

Считается, электронные денежные средства и электронные средства платежа являются очень близкими понятиями, однако их отождествление не верно. Электронные денежные средства — это форма безналичных денежных средств, которая имеет свою стоимостную ценность. Электронные средства платежа являются своего рода сосудом, не имеющим ценности без наполнения электронными денежными средствами или без доступа к банковскому счету.

Отдельные исследователи отмечали, что распоряжение денежными средствами может осуществляться как с помощью электронных расчетных документов, так и документов, удостоверенных с помощью электронных средств платежа [1, с. 624].

В последнее время на мировом рынке популярностью пользовалась криптовалюта, являющаяся цифровой валютой и не имеющая материального выражения. Тем не менее, с ее помощью покупатель может оплатить покупки реальных и цифровых товаров с использованием биткоина, получить те или иные услуги или осуществить обмен на реальные денежные средства практически любого государства мира. При этом, отсутствуют обеспечение и юридически обязанные субъекты — оператор, который будет осуществлять контроль соответствующего вида валюты [8, с. 22].

31 июля 2020 г. принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵, который установил общую концепцию

⁴ Наличные деньги и электронные средства платежа: проблемы, тенденции (материалы круглого стола в Банке России 29 мая 2012 г.). EDN [PAUMHZ](#) // Деньги и кредит. 2012. № 7. С. 3–23.

⁵ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 31 июля 2020 № 259-ФЗ : (в ред. от 14 июля 2022 № 331-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

регулирования отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов, а также при осуществлении прав и исполнении обязанностей по смарт-контрактам.

Федеральный закон посвящен вопросам регулирования обращения двух объектов: цифровых финансовых активов и цифровых валют. В соответствии с ним цифровые финансовые активы и цифровые валюты имеют особую правовую природу и не являются безналичными или электронными денежными средствами, а также не относятся к бездокументарным ценным бумагам.

Важно отметить тот факт, что в указанном Федеральном законе отсутствует термин «криптовалюта», хотя в своей первоначальной редакции законопроект № 419059-7 признавал криптовалюту разновидностью цифровых финансовых активов.

Пока в российском законодательстве правовой статус виртуальной валюты не был закреплён, это влекло невозможность признания ее объектом гражданских прав и затрудняло квалификацию деяний, предметом которых является криптовалюта [9]. Однако в результате принятия 31.07.2020 г. Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ, цифровая валюта признана одним из видов имущества и полноценным объектом гражданских прав, в качестве такового она рассматривается и в ряде федеральных законов, например, в ФЗ «О противодействии коррупции»⁶. Тем не менее, ни в российской [10, 11], ни в зарубежной доктрине [12–14] правовая природа криптовалюты до сих пор четко не определена.

Отдельно хочется отметить, что сегодня существуют и другие формы учета имущественных обязательств, используемые в сети Интернет (например, электронные кошельки, донаты, голоса в сети «ВКонтакте»), которые не охватываются понятием электронного средства платежа, однако включает в себя перевод безналичных денежных средств. Их правовой статус законодательно пока не определен, соответственно, правоприменителю затруднительно противодействовать им уголовно-правовыми средствами.

Сегодня мошенники пользуются массовым переходом на дистанционные банковские услуги, чтобы попытаться проникнуть во взаимодействие между клиентом и банком и заполучить чужие денежные средства. В настоящее время мошенничество с цифровыми деньгами переживает исторический расцвет. Незаконные выводы средств с электронного (цифрового) кошелька случаются довольно часто. При этом практически отсутствие судебной практики по взысканию цифровых денежных средств и отсутствие системы страхования электронных денег в разы увеличивает риск мошенничества.

Причины роста мошенничества заключаются, помимо прочего, в поведенческих и психических особенностях потенциальных жертв таких преступлений. Злоумышленник, имеющий необходимые познания в психологии человека, с помощью социальной инженерии легко заставит неподготовленную жертву самостоятельно выдать платежные коды или перевести денежные средства на указанный счет. Жертвами мошенников в стрессовых условиях рискуют стать практически все, вне зависимости от пола, возраста и образования, однако наиболее уязвимы люди пенсионного возраста, которые в силу своего возраста менее стрессоустойчивы и обладают высокой тревожностью [15, с. 455; 16, с. 270]. Вот почему необходимо повышать цифровую и финансовую грамотность населения, чтобы обеспечить виктимологическую защищенность личности от мошеннических действий.

⁶ О противодействии коррупции : Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : (в ред. от 29 дек. 2022 № 591-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс».

Осведомленность о схемах мошенничества и способах борьбы с мошенничеством имеет огромную важность для предотвращения мошенничества с использованием электронных платежных инструментов [17–19].

В настоящее время в крупных российских городах проводятся курсы и предлагаются программы по повышению финансовой и цифровой грамотности, которые организуют финансовые и надзорные организации. Например, в Москве такие курсы проводятся в рамках программы «Московское долголетие» на базе территориальных центров социального обслуживания и на других площадках [20, с. 109].

Как справедливо сегодня утверждают криминологи необходимо полное понимание причин и условий, определяющих развитие данного вида преступлений. Криминологами выдвигались предложения по совершенствованию законодательства в части регулирования деятельности по выявлению ресурсов интернет-сети, содержащих запретную информацию. Предлагается привлекать к юридической ответственности интернет-провайдеров, которые не ограничивают своим клиентам доступ к подобным ресурсам. Так же есть предложение, что помимо предупреждения преступлений в сети Интернет, заняться урегулированием вопроса в части мобильной связи [21, с. 159]. Так предлагается установить санкции для операторов мобильной связи за ненадлежащий контроль своих абонентов, когда любой гражданин может получить сим-карту с индивидуальным номером не на свое имя прямо на улице от лица, просто раздающего их даром.

Подводя итог можно резюмировать, что в настоящее время преступники, а особенно мошенники, все чаще совершают преступления дистанционно, он-лайн, нежели в реальной жизни. Соответственно и противодействие таким формам преступной деятельности необходимо вести там же, используя для этого современные методики раскрытия, расследования и профилактики киберпреступлений. Все это невозможно эффективно делать без актуального, динамично развивающегося, отвечающего современным вызовам преступности, законодательства.

Список использованной литературы

1. Криворучко С.В. Микроплатежи. Международный опыт, российская практика / С.В. Криворучко, В.А. Лопатин. — Москва : Кнорус, 2013. — 456 с.
2. Алиева А.М. Банковские карты в России : история и перспективы / А.М. Алиева. — EDN [ZCEZEL](#) // Economics. — 2019. — № 2. — С. 66–73.
3. Лопашенко Н.А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы / Н.А. Лопашенко. — DOI 10.17150/1996-7756.2015.9(3).504-513. — EDN [UIUEOD](#) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 504–513.
4. Густова Э.В. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа / Э.В. Густова, М.А. Куликова. — DOI 10.24412/2414-3995-2021-4-115-120. — EDN [RQBQPA](#) // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 4. — С. 115–120.
5. Малянова К.П. Актуальные проблемы в деятельности правоохранительных органов при выявлении и раскрытии преступлений с использованием электронных средств платежа / К.П. Малянова. — EDN [DPGQTI](#) // Юрист-Правовед. — 2021. — № 2. — С. 148–150.
6. Караоол А.Л. Определение природы и сущности электронных средств платежа / А.Л. Караоол. — DOI 10.24891/ea.17.6.1150. — EDN [XROTET](#) // Экономический анализ: теория и практика. — 2018. — № 6. — С. 1150–1160.
7. Кредитные организации в России : правовой аспект / О.А. Беляева, А.А. Вишневский, Л.Г. Ефимова [и др.]. — Москва : Волтерс Клувер, 2006. — 624 с.
8. Хайбрахманова А.Д. Электронное средство платежа как средство совершения преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ / А.Д. Хайбрахманова. — DOI 10.32743/UniLaw.2022.89.2.13011. — EDN [VXLWCW](#) // Universum: экономика юриспруденция. — 2022. — № 2 (89). — С. 22–26.

9. Асатрян Х.А. Проблемы определения предмета взяточничества и особенности его выявления в современных реалиях / Х.А. Асатрян, А.А. Христюк. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).374-383. — EDN [DXURYQ](#) // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 374–383.

10. Жигас М.Г. Движущие силы развития цифровых валют центральных банков в системе денежных отношений / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).2. — EDN [BQUODOL](#) // Baikal Research Journal. 2022. — Т. 13, № 1. — С. 2.

11. Звягинцева Н.А. Современные грани антикризисного регулирования денежно-кредитной сферы и финансового рынка / Н.А. Звягинцева. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(1).16-24. — EDN [DJSPKD](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 1. — С. 16–24.

12. The Economics of Digital Currencies / R. Ali, J. Barrdar, R. Clews, J. Southgate // Bank of England Quarterly Bulletin. — 2014. — Vol. 54, № 3. — P. 276–286.

13. Barontini C. Proceeding with Caution — A Survey on Central Bank Digital Currency / C. Barontini, H. Holden // BIS Papers. — 2019. — № 101. — P. 1–20. — URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap101.pdf>.

14. Auer R. Rise of the Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies / R. Auer, G. Cornelli, J. Frost // BIS Papers. — 2020. — № 880. — P. 1–42. — URL: <https://www.bis.org/publ/work880.pdf>.

15. Репецкая А.Л. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) / А.Л. Репецкая, Л.А. Петрякова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(4).452-462. — EDN [QFBECY](#) // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 452–462.

16. Жмуров Д.В. Факторы кибервиктимизации / Д.В. Жмуров. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(3).268-276. — EDN [YRMPIA](#) // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 3. — С. 268–276.

17. Степаненко Д.А. Киберпространство как модулятор процесса расследования преступлений и развития криминалистической науки / Д.А. Степаненко. — EDN [UVOJLX](#) // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 1. — С. 77–88.

18. Коломинов В.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: криминалистический аспект / В.В. Коломинов. — DOI 10.17150/2072-0904.2015.6(1).26. — EDN [TGKNYH](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 1. — С. 26.

19. Протасевич А.А. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки / А.А. Протасевич, Л.П. Зверьянская. — EDN [OHKGGB](#) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 3. — С. 28–33.

20. Гречишников В.Д. Детерминанты мошенничества с использованием электронных средств платежа и способы его предупреждения / В.Д. Гречишников. — DOI 10.24411/2073-3313-2020-10025. — EDN [AEZGJV](#) // Закон и право. — 2020. — № 1. — С. 109–111.

21. Петушинова В.Р. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в Республике Бурятия / В.Р. Петушинова. — EDN [MJYMEU](#) // Вестник науки. — 2022. — Т. 5, № 1 (46). — С. 159–164.

References

1. Krivoruchko S.V., Lopatin V.A. Micropayments. International Experience, Russian Practice. Moscow, Knorus Publ., 2013. 456 p.

2. Alieva A.M. Bank Cards in Russia: History and Prospects. Economics, 2019, no. 2, pp. 66–73. (In Russian). EDN: [ZCEZEL](#).

3. Lopashenko N.A. The Legislative Reform of Fraud: Forced Questions and Forced Answers. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* = *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 504–513. (In Russian). EDN: [UIUEOD](#). DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).504-513.

4. Gustova E.V., Kulikova M.A. Criminal Liability for Fraud with the Use of Electronic Means of Payment. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* = *Bulletin of Economic Security*, 2021, no. 4, pp. 115–120. (In Russian). EDN: [RQBQPA](#). DOI: 10.24412/2414-3995-2021-4-115-120.

5. Malyanova K.P. Current Problems in the Activities of Law Enforcement Bodies in Identification and Disclosure of Crimes Using Electronic Means of Payment. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2021, no. 2, pp. 148–150. (In Russian). EDN: [DPGQTI](#).
6. Karaool A.L. Defining the Nature and Essence of Electronic Payment Instruments. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, no. 6, pp. 1150–1160. (In Russian). EDN: [XROTET](#). DOI: 10.24891/ea.17.6.1150.
7. Belyaeva O.A., Vishnevskii A.A., Efimova L.G. [et al.] Credit Organizations in Russia: The Legal Aspect. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 624 p.
8. Khaibrakhmanova A.D. Electronic Means of Payment — As a Means of Committing a Crime Under Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya = Universum: Economics and Jurisprudence*, 2022, no. 2, pp. 22–26. (In Russian). EDN: [VXLWCW](#). DOI: 10.32743/UniLaw.2022.89.2.13011.
9. Asatryan Kh.A., Khristyuk A.A. Problems of Defining the Object of Bribery and the Specifics of its Detection in the Present-Day Realities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 374–383. (In Russian). EDN: [DXURYQ](#). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).374-383.
10. Zhigas M.G., Kuz'mina S.N. Driving Forces for the Development of Digital Currencies of Central Banks in the System of Monetary Relations. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1, p. 2. (In Russian). EDN: [BQUDOL](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).2.
11. Zvyagintseva N.A. Modern Facets of Anticrisis Regulation of Monetary Sector and Financial Market. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 16–24. (In Russian). EDN: [DJSPKD](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(1).16-24.
12. Ali R., Barrdar J., Clews R., Southgate J. The Economics of Digital Currencies. *Bank of England Quarterly Bulletin*, 2014, vol. 54, no. 3, pp. 276–286.
13. Barontini C., Holden H. Proceeding with Caution — A Survey on Central Bank Digital Currency. *BIS Papers*, 2019, no. 101, pp. 1–20. — Available at: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap101.pdf>.
14. Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies. *BIS Papers*, 2020, no. 880, pp. 1–42. Available at: <https://www.bis.org/publ/work880.pdf>.
15. Repetskaya A.L., Petryakova L.A. Victimological Characteristics of Fraud in the Banking Sphere (Based on the Materials From Siberian Federal District). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 452–462. (In Russian). EDN: [QFBECY](#). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(4).452-462.
16. Zhmurov D.V. Factors of Cybervictimization. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 268–276. (In Russian). EDN: [YRMPJA](#). DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(3).268-276.
17. Stepanenko D.A. Cyberspace as a Modulator of the Process of Crime Investigation and the Development of Criminalistic Science. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2020, no. 1, pp. 77–88. (In Russian). EDN: [UVOJLX](#).
18. Kolominov V.V. Fraud in the Field of Computer Information: Criminalistic Aspect. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2015, vol. 6, no. 1, pp. 26. (In Russian). EDN: [TGKNYH](#). DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).26.
19. Protasevich A.A., Zveryanskaya L.P. Fighting Cybercrimes as an Urgent Task for Contemporary Research. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 3, pp. 28–33. (In Russian). EDN: [OHKGGB](#).
20. Grechishnikov V.D. Determinants of Fraud With the Use of Electronic Means of Payment, and Prevention Measures. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2020, no. 1, pp. 109–111. (In Russian). EDN: [AEZGJV](#). DOI: 10.24411/2073-3313-2020-1002.
21. Petushinova V.R. Criminological Characteristics of Crimes Committed Using IT Technologies in the Republic of Buryatia. *Vestnik nauki = Herald of Science*, 2022, vol. 5, no. 1, pp. 159–164. (In Russian). EDN: [MJYMEU](#).

Авторы

Христюк Анна Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, a_x_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5161-5046>, SPIN-код: 3800-2062, AuthorID РИНЦ: 507430.

Асатрян Хачатур Ашотович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, asatryanha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3268-6647>, SPIN-код: 8423-6652, AuthorID РИНЦ: 507433.

Authors

Anna A. Khristyuk — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, a_x_a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5161-5046>, SPIN-Code: 3800-2062, AuthorID RSCI: 507430.

Khachatur A. Asatryan — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, asatryanha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3268-6647>, SPIN-Code: 8423-6652, AuthorID RSCI: 507433.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Христюк А.А. Историческая, экономическая, социальная и правовая обусловленность криминализации деяний с использованием электронных средств платежа / А.А. Христюк, Х.А. Асатрян. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).310-320. — EDN [VRGIBA](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 310–320.

For Citation

Khristyuk A.A., Asatryan Kh.A. Historical, Economic, Social and Legal Conditionality for Criminalization of Acts Using Electronic Payment Means. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 310–320. (In Russian). EDN: [VRGIBA](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).310-320.